

Мария САВЧЕНКО ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА

Из цикла "Мушка и Шаман"

Однажды зимой, собираясь присутствовать при молодёжном забеге на приз старейшин, я подумал: а как бы мне выманить Мушку? Пусть подышит бодрящим холодненьким воздухом, пусть посмотрит, как состязаются наши ребята. Авось приобщится к подвижному образу жизни.

Признаться, отчасти мной руководили личные мотивы: я уважал пешие прогулки, а компании не было. Жена дома хлопочет, ей некогда. Другой родни нет. Близких друзей, не считая дракона, раз-два и обчёлся, да и те живут далеко... размышляя подобным образом и возлагая на ящера самые радужные надежды, я свернул с пути к месту забега и пошёл напрямик через снег к гроту Мушки. Судя по упоительному ванильно-коричному аромату, рассеянному окрест, Мушка был дома и выпекал свои знаменитые булочки.

— Заходи-заходи! — раздалось мне навстречу, едва я приблизился. — У меня уж и чайник кипит!

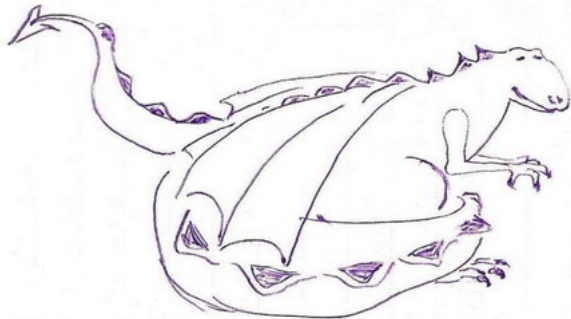
Я отряхнул с онучей снег и вошёл.

— Передай-ка мне полотенце, дружище! Уже достаю!

И он ловко достал с огня противень с сидящими рядками румяными, пышными булочками.

Я сглотнул. Кресс, подумалось мне, это важно, но всё-таки не первостепенно. Нет-нет, абсолютно не первостепенно.

Мушка привычно ответил на мои мысли:

Мушка, увиденный глазами моего мужа (Автор)

— Да мы только по булочке — и пойдём. Я и сам собирался.

И то!

Подкрепив силы чаем и изумительной выпечкой, мы решительно двинулись по

направлению к расчищенному перед забегом шоссе. «Надо бы место занять поудобнее, лучше всего возле финиша», — думал я.

* * *

Мы прибыли среди последних. К счастью, Ирча приберёг для нас пару мест. Увидев нас издалека, он махал своим ярким шарфом, пока мы его не заметили и не поспешили к нему.

Вдоль дистанции уже плотно расположилось весёлое, шумное общество; делались ставки; продавались пастилки и леденцы. Возле старта азартно готовились бегуны: разминались, потягивались, делали неприступные лица. Это приносило ожидаемые плоды: девчата смотрели на бегунов с нескрываемым одобрением.

Юношей энергично напутствовали: кого отцы и дядья, а кого и шаманы. Так-так!

На трибуне, сообщая мероприятию респектабельность, восседали старейшины всех селений, выставивших своих кандидатов. Старейшины благосклонно поглядывали на гомонящий народ и неспешно, с достоинством переговаривались между собой.

Наконец, прозвучал удар в гонг, один из старейшин, видимо избранный распорядителем, поднялся и провозгласил:

— Юноши! — И спортсмены, и зрители враз утихли и обратились к трибуне. — Мы ждём

от вас честного и красивого спорта!

— Да! — понеслось отовсюду.

Старейшины закивали.

Бегуны встали на линии старта и поклонились трибуне.

— Шаманы! — продолжил распорядитель. — Просим вас проявлять профессиональный нейтралитет!

Кое-кто в толпе зрителей поджал губы; кое-кто чертыхнулся; уверен, что видел, как недовольно сверкнул ярко-синий, как озеро, глаз одноглазого Орчи. Иные из юношей нервно поглядывали на свои группы поддержки. Те делали им успокаивающие жесты в ответ.

— Готовы?

Бегуны присели на старте.

Оглядев всех собравшихся и удовлетворённо кивнув, распорядитель рявкнул:

— Старт!!!

Соперники рванули с места — только снежная пыль поднялась.

* * *

Вечером мы: Ирча, я, и помимо нас ещё с дюжину возбуждённых шаманов сидели у Мушки и шумно пикировались между собой. Мушка поил нас успокаивающим взваром и подкладывал варенье из ирги, которое все мы сверх меры любили.

— Да ну тебя, Арча! — воскликнул один из коллег. — Ну, скажи мне: как мог этот хлюпик прийти к финишу первым без вмешательства кого-то из наших? Как, скажи? А?!..

Все повернули ко мне возмущённые лица.

— Может быть, он тренировался? Регулярно и длительно, — предположил я в защиту нежданного фаворита забега. Парень действительно выглядел сухоньким и неказистым, но ведь для бега (я читал об этом в «Тотализаторе») обильные мускулы не важны. Важны выносливость и мотивация. Так я ребятам и сказал.

— «Выносливость и мотивация»! — передразнил меня мой оппонент. Все вокруг тоже зафыркали. — Просто он из твоего селенья, и приходится правнуком Орче, вот что!

— То-то Орча высверкивал, когда старейшина призвал воздерживаться от... содействия!

— То-то ты сопляка защищаешь!

— Вот-вот!

— Именно! Именно так.

Народ недовольно гудел. Мы с драконом, по очереди вздевая брови, ждали, пока шаманы угомонятся. Я прихлёбывал взвар — он, пески мне свидетели, был отменно неплох.

Между тем дело близилось к ночи, а мы ни на шаг не приблизились к соглашению. Шаманы были убеждены в том, что юноша победил исключительно благодаря Орчиному — или нашему общему с Орчей — вмешательству; мы же с Мушкой (и шакал вместе с нами) склонялись к тому, что победа была вполне честной, хотя и совсем непредвиденной.

Оставалось одно: осуществить дознание, чтобы выяснить, имели ли место магические манипуляции, и если имели, то в чём конкретно они заключались. Всё-таки делались ставки, да и престиж — штука ценная. Разрешить вопрос требовалось всенепременно: старейшины ждали от нас заключения не позднее, чем через три дня. Да и, в конце концов, любопытно. Потому мы и не расходились.

— Скрытое колдовство!

— Отсроченное!

— Опосредованное! — сыпались всевозможные гипотезы.

Щепетильность момента предполагала, что проверке должны быть подвергнуты все шаманы, имеющие какое-либо отношение к состязаниям. То есть все мы, присутствующие, плюс ещё несколько человек.

— А тогда кто проверит?.. — спросил кузен Ирча.

— Первый существенный вопрос за вечер, — буркнул кто-то из молодых.

На мгновение все замолчали. Потом я сказал:

— Так ведь это, по-моему, очевидно. Мушка, вот кто!

* * *

Никто против этого не возразил. Мушкина репутация была чище некуда. С этим и разошлись, а наутро нас с Ирчей отрядили к старейшинам — сообщить коллегиальное решение и получить «добро». «Добро» было тотчас получено, и мы разослали шаманам официальные вызовы на процедуру дознания.

Все явились, хоть и без удовольствия, но точно ко времени. Сидели в шатре, заходили к Мушке за перегородочку по одному. Зашёл и я в свою очередь. Дракон ободряюще улыбнулся, положил лапу на мою голову и махнул мне: «Свободен. Пожалуйста, следующий!»

Через час процедура была завершена.

— Скажи же нам, о, ясновидец, кто из наших спортсменов использовал помощь шамана?
— обратился к дракону старейшина.

В шатре воцарилась тотальная тишина. И тогда Мушка ответил:

— Все, почтеннейший. Все, кроме победителя.

Тут шатёр заходил ходуном. Люди вскакивали, гневно топали и махали руками, восклицая досадливо: «Чтоб тебе!» и «Ну, надо же!». Старейшина послушал, пожевал губами и сказал:

— Тихо!

Вроде и голоса не повысил, но все моментально опомнились. В шатре водворился порядок. Специалисты сели, опустив глаза в пол, покрытый циновками, и не решаясь уже возмущаться.

Старейшины посовещались, наш обвёл всех собравшихся укоризненным взглядом:

— Нехорошо, уважаемые. Стыдно.

Нам с Орчей нечего было стыдиться, но мы тоже понурились: профессиональная этика шаманизма понесла ощутимый урон.

Наш старейшина хмуро сказал:

— Приз остаётся за победителем. Остальным порицание. Шаманам, оказывавшим влияние на ход соревнований, на месяц устанавливается запрет на работу. Это всё.

Люди невесело расходились. Да и чему веселиться? Запрет на работу на месяц!

— Это значит, что нам придётся брать их заказы, — констатировал Ирча, когда мы с ним и с драконом отошли от шатра.

— Да... — протянул я в ответ.

Некоторое время шли молча. Какая-то мысль досаждала мне, пробивалась в сознание и в итоге оформилась:

— Ребята! — я даже остановился. — А почему же, если поддерживали всех бегунов, кроме нашего, победил он, а не тот, кому помогали сильнее?

— Да, кстати? — широко раскрыл глаза Ирча.

Мушка вздохнул.

— Не томи, — сказал я. — Ты ведь знаешь.

И ящер ответил:

— Силы многих воздействий погасили друг друга. Третий закон Ньютона*. Вспомнили?

«Ну, конечно! — подумал я язвительно. — Кто же не знает третьего закона Ньютона?»

Ирча, видимо, думал о том же.

О чём думал Мушка, мы с Ирчей не знали. Мушка всегда для нас был непостижимой вселенной...

Вдруг дракон встрепенулся и заметно ускорил шаги.

— Что ты, Мушка? Куда ты? — спросил его Ирча.

И Мушка растерянно прошептал:

— Ребята... я, кажется, оставил на противне булочки!

Мы переглянулись и бросились через сугробы к пещере.

Из пещеры уже валил дым. На безопасном расстоянии от входа на снегу сидел старый шакал и раздражённо высматривал Мушку. Увидев, обиженно взвыл. Он тоже любил Мушкины булочки...

-----

* — закон действия и противодействия, один из основных законов механики, третий закон Ньютона описывает действия двух материальных тел друг на друга, равные по величине и противоположные по направлению. Например: сила, с которой Земля притягивает Луну, равна силе, с которой Луна притягивает Землю, и т.д.

Первый рассказ цикла — "Мушка и Шаман" — был опубликован в сборнике "Завтра обещали дождь". На сайте он расположен в разделе "Архив" на страничке "А судьи кто"?